

У Цинхуа и четыре дамы, конечно, недолюбливали Фэн Фэйюня, но все равно шли за ним.

В конце концов, он был прав на каждом шагу, и явно лучше их разбирался в людях.

"Почему этот дьявол так уверен, что противник - монах, да еще и прячется в святилище неподалеку?" Девушка, которую звали Девятой Сестрой, была очень любопытна. Несмотря на молодость, она была довольно смелой, осмелившись назвать его дьяволом.

"Ему просто повезло. Если он не сможет найти писание в течение трех дней, ему конец".

Сильные девушки, окутанные своими аурами, летели под облаками прямо за Фэйюнь.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Носорог приземлился на землю.

На преодоление шести тысяч миль в этих горах у смертного ушла бы целая жизнь, а у тысячелетнего духовного зверя? Меньше двух часов.

Перед ними открылась изрезанная горная дорога, сложенная из зеленых известняков и украшенная сосновыми зарослями. Эти деревья росли более пятисот лет.

Поскольку тропа была слишком старой, повсюду были выбоины. Время от времени появлялись надписи от предыдущих путешественников.

"Кольцо! Кольцо! Звони!" Буддийский колокол на вершине звучал мелодично и громко.

Это был путь к храму Древней Тропы, который, по слухам, был построен монахом за всю его жизнь и состоял из 38 000 шагов. Этот путь был более знаменит, чем само святилище на вершине.

У девушек было тяжелое сердце после того, как они увидели смерть своего предка. По пути они ничего не говорили, так как их гордости был нанесен сильный удар.

Только У Цинхуа хватило душевной стойкости, чтобы поговорить с Фэйюнь: "Этому святилищу уже более 2400 лет. Его монах-основатель имеет глубокие связи со Звероловом. Вот уже несколько поколений здешние ученики дружат с нами. Я чувствую, что этот человек не может быть отсюда".

"Мой уважаемый Верховный Буддист, мне не нужно, чтобы вы указывали мне, что делать". Фэйюнь шел, издавая металлический звон из-за железных цепей. Вдруг он присел у обрыва рядом с тропинкой. Он увидел слабый след и указал на него с гнусной ухмылкой: "Полдня назад".

Следуя за аурой предыдущих, он добрался до этого места. Он находил по одному следу через

каждые дюжину миль или около того - нелегкая задача. Это был идентичный след, но аура была уже не та.

Что происходит? Неужели он стал настолько сильнее после двух месяцев?

Улыбка исчезла, и он стал серьезным: "Последний след в лагере был два месяца назад, когда он уходил. Но этот отпечаток сделан полдня назад, может быть, он постиг писание всего за два месяца и ушел?".

Если это так, то, возможно, сама У Цинхуа ему не пара.

Фэйюнь чувствовал, что этот человек должен быть гением молодого поколения, поэтому, каким бы сильным он ни был, он сможет сражаться только с гением полустепени, как зверь. В конце концов, если бы он был достаточно силен, ему не нужно было бы обманывать Юй Лао или бояться четырех верховных старейшин, охраняющих писание.

Но если его талант был достаточно хорош, чтобы выучить писание всего за два месяца, да еще и полностью сохранить свою ауру внутри следа, то его культивация могла быть в десять раз сильнее, чем раньше.

Это был ужасный знак.

"Фэн Фэйюнь, на что ты смотришь?" Одна из девушек вышла вперед.

Фэйюнь знал, что ее зовут Хуацзи Нинсян, культиватор четвертого уровня Мандата Неба, сведущая в буддизме.

Он встал и усмехнулся: "Разве ты не говорила, что хочешь разобраться с этим человеком? Вот шанс проявить себя. Если ты сможешь стереть эту подножку, я перестану думать о тебе как о вазе для цветов".

"Фэн Фэйюнь, перестань смотреть на людей свысока. Я отказываюсь делать такие унижительные вещи", говорила Нинсян; ее черные как чернила волосы и блестящая кожа.

"Хаха! Любой из вас может попробовать. Я дам десять пилюль конденсации духа третьего ранга тому, кто сможет стереть этот след". Фэйюнь почувствовал себя намного лучше после того, как нашел место, где скрывался его страшный противник, и захотел поиграть с этими девушками, так как устал от их высокомерия. Пришло время им познать необъятность неба и земли.

Конечно, он достал десять пилюль, похожих на ослепительные сердолики, и положил их на тарелку.

Девушки соблазнились. Эти пилюли были чрезвычайно редки, но Фэйюнь достал десять штук.

Тем не менее, их разум был достаточно силен, чтобы не поколебаться из-за десяти пилюль.

Самой важной причиной было любопытство. Если Фэйюнь осмелился сделать такую ставку, значит, след был необычным. Должно быть, в этом что-то есть.

Глаза Ву Цинхуа испускали волны света и смотрели на след. Ее зрачки расширились, она явно что-то заметила.

Ее уровень развития и знаний намного превосходил девушек. В мире культивации люди, обладающие великим постижением небесного дао, могли оставлять после себя следы, содержащие их дао, практически неразрушимые, сохраняющиеся тысячелетиями.

Нинсян была первой. Она взмахнула рукавом и выпустила белый луч, от которого разлетелись пылинки. После удара след остался на месте.

"О?" удивились девушки.

Она повторила удар, используя девяносто процентов своей силы. Она собрала пятиметровую ладонь и медленно прижала ее к земле.

Однако след остался; земля вокруг него не провалилась.

"Как такое может быть?" Она быстро вспомнила свою технику. Она не только не смогла убрать след, но и чуть не пострадала от обратного удара своей ладони.

Чи Яо достал белый меч с девятью бабочками, порхающими вокруг него. Прямым ударом он разрубил большую часть скалы неподалеку, но при этом не смог уничтожить ничего вокруг. Сила небесного дао, казалось, защищала его.

Две другие девушки хотели попробовать, но У Цинхуа остановил их: "Мастер использовал законы небесного дао, чтобы вплестись в этот след. Ваши техники будут бесполезны, только ваше дао сможет разрушить его. Фэйюнь обманул вас всех".

"Хаха!" Фэйюнь рассмеялся и убрал свои таблетки, после чего направился к святилищу на вершине.

"Кому он принадлежит?" Линьэр погналась за ним. Она только что использовала свое дао, чтобы уничтожить его, но, как и остальные, потерпела неудачу и едва не была ранена.

Она была самой талантливой среди четверых и раньше тренировалась в светском мире. Поэтому она не так сильно ненавидела Фэйюня. На самом деле, она даже восхищалась им.

"Человек, которого мы пытаемся найти".

Этот ответ шокировал ее.

Фэйюнь внезапно остановился и посмотрел на вершину. Хотя его культивация была запечатана, он все еще мог наблюдать образы ци.

Пик был наполнен убийственной энергией. Сто гигантских черных драконов обвились вокруг тюрьмы с золотой буддийской платформой внутри и медитирующим аватаром, возвышающимся на триста метров.

Этот великолепный образ ци занимал половину неба, представляя собой поистине пугающее зрелище.

Любой культиватор, увидевший это, был бы потрясен до глубины души.

"Сотня Драконов Заключает Будду". Фэйюнь глубоко вздохнул.

Это был более редкий образ ци, чем "Величественный Верховный" Дунфан Цзиншуй. Однако его собственная убийственная энергия сочилась наружу, когда он соревновался и улыбался.

Носорог был внимателен к духовным изменениям и мог что-то почувствовать: "Фэн Фэйюнь, ты можешь видеть образы ци? Что это?"

Линг'эр была рядом с ним. Она выглядела как идеальная бессмертная трава с ее хрупкой фигуркой, стоящей на вершине серебряного волка. Она также могла чувствовать его соперничество: "Те, кто может видеть образы ци, - это мастера мудрости или люди, чрезвычайно настроенные на небесное дао. Фэн Фэйюнь, ты можешь видеть то, чего не видим мы?"

Злые руны на его лице стали более четкими, как и краснота в глазах. Он улыбнулся: "Кажется, теперь я знаю, кто он".

"Кто?" спросила она.

"Такой образ ци в Цзинь? Тот, кого я тоже не встречала раньше? Остался только один - номер один из верхнего исторического списка. Даже ученый не смог вычислить и разгадать его личность, только слово - пустота."

Он начал идти к вершине, перепрыгивая через десятки ступеней одним махом. Его импульс и аура увеличивались с каждым прыжком.

Он хотел использовать этот образ ци, чтобы разрушить печать на своем теле, поэтому его боевое намерение и злая энергия быстро усиливались.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2984014>